

Для немедленной публикации: 10.01.2023

ГУБЕРНАТОР КЭТИ ХОКУЛ

**ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ: ГУБЕРНАТОР ХОКУЛ ВЫСТУПИЛА С ОБРАЩЕНИЕМ К
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ НА 2023 ГОД**

Программа «Путь к Нью-Йоркской мечте» включает 147 смелых инициатив по созданию в штате Нью-Йорк более доступной, комфортной и безопасной среды

Стратегия «Нью-Йоркский жилищный договор», направленная на преодоление жилищного кризиса в штате Нью-Йорк, предусматривает строительство 800 тысяч новых единиц жилья в течение следующего десятилетия

Трансформационный план развития психиатрической помощи предусматривает увеличение коечного фонда для стационарного психиатрического лечения на 1000 койко-мест и создание дополнительно 3500 единиц жилья для обслуживания людей с психическими заболеваниями

Планируются крупные инициативы и инвестиции для снижения количества вооруженных и насильственных преступлений

Ежегодное повышение минимальной заработной платы и индексация в соответствии с уровнем инфляции помогут жителям штата Нью-Йорк справиться с ростом стоимости жизни

Программа ограничений и инвестиций поможет снизить выбросы парниковых газов в борьбе с изменением климата

165 млн долларов будут направлены для оказания помощи более 800 тысяч потребителей коммунальных услуг

Объявлен план, позволяющий сделать уход за детьми в штате Нью-Йорк более доступным и равноправным

С полным текстом обращения к Законодательному собранию года можно ознакомиться [здесь](#)

Сегодня губернатор Кэти Хокул выступила перед Законодательным собранием с обращением о положении штата (State of the State) за 2023 год, очертив план достижения Нью-Йоркской мечты. В своем обращении губернатор Хокул обозначила ключевые компоненты, которые помогут сделать штат Нью-Йорк более доступным, комфортным и безопасным.

Подготовленный текст выступления губернатора доступен по ссылке ниже:

Благодарю вас, вице-губернатор Дельгадо. Я горжусь тем, что мы с вами бок о бок работаем на благо жителей штата Нью-Йорк. И спасибо преподающему У. Ричардсону за этот прекрасный призыв.

Я также хочу поблагодарить моих соратников по правительству: ревизора штата Тома Динаполи, генерального прокурора штата Тиш Джеймс, лидера большинства в Сенате Андреа Стюарт-Казинс, спикера Ассамблеи Карла Хисти, лидера большинства в Ассамблее Кристал Пиплз-Стоукс, лидера меньшинства в Сенате Роба Ортта, лидера меньшинства в Ассамблее Уилла Баркляя, судей Апелляционного суда штата Нью-Йорк, мэра Адамса и мэров и глав администраций округов разных регионов штата, бывшего губернатора Дэвида Пэтерсона, членов моего кабинета, представителей профсоюзов и уважаемых гостей.

Мои коллеги на выборных должностях, для меня большая честь снова быть вместе с вами в этой палате. Всего год назад из-за омикрон-штамма нашу встречу пришлось проводить в удаленном формате. Сегодня я обращаюсь непосредственно не только к вам, но и к тем, кому мы имеем честь служить.

Мои дорогие жители штата Нью-Йорк, после трех очень трудных, трагических и болезненных лет я с гордостью могу сказать, что положение нашего штата прочно, но нам есть над чем работать.

В прошлом году мы выстояли перед лицом огромных трудностей и неопределенности. Мы показали миру, что штат Нью-Йорк можно сбить с ног, но мы всегда, всегда снова поднимаемся.

Поэтому я с оптимизмом смотрю в предстоящий год и в будущее. У нас впереди еще много серьезных испытаний, но всегда стоит продолжать бороться за то, чтобы делать то, что правильно.

Меня укрепляет сознание того, что если мы в этот решающий момент объединимся и те из нас, кто облечен властью, сделают все необходимое для жителей штата Нью-Йорк, наш общий потенциал будет безграничен.

Как я сказала в своей инаугурационной речи, когда мы едины, нас никто не сможет остановить. А когда дело доходит до гор, которые еще предстоит преодолеть, мы

готовы покорить их в этом году благодаря вершинам, которые мы уже покорили в прошлом.

В 2022 году мы сделали исторические инвестиции, чтобы укрепить и модернизировать нашу инфраструктуру, создать первоклассную систему общественного транспорта, обеспечить хороший уровень государственного образования, противостоять изменению климата, укрепить нашу систему здравоохранения, помочь нашим малым предприятиям оправиться от COVID и стимулировать экономическое развитие во всем штате.

Мы привлекли крупнейшие в истории штата инвестиции, в том числе 20 миллиардов долларов от IBM и 100 миллиардов долларов от Micron, обеспечив при этом создание 50 тысяч новых рабочих мест. Мы ускорили снижение налогов для среднего класса, предоставили льготы по налогу на имущество и приостановили действие налога на бензин, когда цены на заправках достигли рекордного уровня.

Вы приняли, а я подписала более 840 законопроектов. В ответ на произошедшую трагедию и распространение вооруженного насилия мы ужесточили законы о безопасности при обороте оружия, которые и без того были самыми жесткими в стране.

Когда Верховный суд отменил решение по делу Роу против Уэйда, мы предприняли смелые шаги, чтобы у нас в штате Нью-Йорк доступ к услугам репродуктивного здоровья оставался правом человека.

И даже несмотря на то, что мы получили беспрецедентные доходы и большую единовременную федеральную помощь благодаря нашим партнерам в Вашингтоне — лидеру большинства Шумеру, сенатору Джиллибренд и членам нашей делегации в Конгрессе.

Мы смогли отложить деньги на черный день. Оглядываясь назад, это было однозначно правильное решение, учитывая, что сейчас, год спустя, большинство экономистов предсказывают рецессию.

И это также одна из причин, почему мы не будем повышать подоходный налог в этом году. Я благодарю Легислатуру за партнерство в решении задач 2022 года.

В прошлый раз в своем выступлении здесь я говорила о Нью-Йоркской мечте. В течение многих поколений люди со всего мира приезжают к нам, стремясь осуществить Американскую мечту.

Я нахожусь здесь сегодня, потому что моя семья осуществила эту мечту. И я хочу, чтобы больше жителей штата Нью-Йорк имели такие же возможности, которые были у моей семьи. В этом смысл государственной службы.

Великая Фрэнсис Перкинс, министр труда в администрации Франклина Д. Рузвельта, однажды сказала: «Правительство должно стремиться обеспечить максимально лучшую жизнь всем людям, находящимся под его юрисдикцией». Это очень точно сказано.

Именно в этом и состоит наша задача. Именно для этого мы здесь. И мы не можем сказать, что мы выполнили свою задачу. Потому что, хотя мы все подготовили для эпохи самого большого процветания в истории штата Нью-Йорк,

но если жители штата не чувствуют себя в безопасности в наших городах и поселках, если у них не хватает денег на покупку или оплату жилья, то мечта остается недостижимой.

Мы уже видим признаки оттока населения, которые нельзя игнорировать. Это мне очень хорошо знакомо, потому что мое детство прошло в Западной части штата в то время, когда работу было очень трудно найти. Мы не можем допустить, чтобы это повторилось. Но хорошая новость в том, что это не должно протекать именно так.

Сегодня я хочу представить вам широкий обзор основных политик, которые помогут сделать штат Нью-Йорк более доступным, комфортным для жизни и безопасным. Сейчас я расскажу вам, как мы планируем это сделать.

Нашей первоочередной задачей всегда было и всегда будет обеспечение безопасности жителей штата Нью-Йорк.

И не проходит и дня, чтобы я не помнила об этой цели. Пандемия нанесла огромный ущерб нашему штату, стране и самому обществу. И она оказала огромное влияние на общественную безопасность.

Всепроникающее беспокойство, пронизывающее нашу повседневную жизнь, социальная изоляция и экономические трудности привели к росту по всей стране преступности и вооруженного насилия, с которыми мы сейчас боремся.

В ответ на это мы разработали новые стратегии и выделили средства на новые программы. Мы ужесточили законодательство для предотвращения вооруженного насилия, приняв еще более строгие законы и закрыв существовавшие лазейки. Мы приняли меры для запрета неучтенного оружия и изменили возможности освобождения под залог для вооруженных преступлений. Мы ужесточили преследования нелегальной торговли оружием. Мы ввели обязательное применение закона о «красных флажках», в результате чего в более 5000 случаев оружие не попало в руки потенциально опасных людей, избежав таким образом причинения вреда невинным людям.

Мы повысили до 21 года возраст, когда можно покупать полуавтоматические винтовки. Мы в составе группы из 9 штатов создали межштатную рабочую группу

по обороту нелегального оружия, что позволило в прошлом году не допустить на наши улицы более 10 тысяч единиц огнестрельного оружия. И мы утроили финансирование программ пресечения вооруженного насилия.

Мы максимально расширили взаимодействие с местными администрациями. Мы принимаем различные меры — от увеличения количества полицейских в метро до устранения барьеров в Рочестере, — чтобы обеспечить совместную работу всех заинтересованных сторон. И наши усилия начинают приносить плоды.

В прошлом году было зафиксировано двузначное снижение количества убийств и перестрелок. Но уровень преступности еще намного выше допандемийного уровня, и наша работа еще далека от завершения. В обсуждениях вопросов общественной безопасности самым спорным моментом остается реформа освобождения под залог.

Как это часто бывает в современной политике, обсуждение быстро превращается в дебаты двух противоборствующих сторон, не имеющих точек соприкосновения. Но я считаю, что есть несколько моментов, с которыми большинство людей согласится.

Во-первых, размер банковского счета обвиняемого не должен определять, останется ли он в тюрьме или вернется домой до оглашения приговора.

В этом была цель реформы освобождения под залог. Это было справедливое условие, и я его поддерживаю. Во-вторых, реформа освобождения под залог не является основным движущим фактором захлестнувшей страну волны преступности, которая вызвана сочетанием факторов, включая пандемию. И в-третьих, закон о реформе освобождения под залог в его нынешнем виде оставляет место для улучшений.

Как руководители мы не можем игнорировать, что жители штата очень часто говорят нам, что их больше всего заботит преступность. И поэтому, мои коллеги по легислатуре, давайте начнем с этого общего понимания и в ходе утверждения бюджета давайте вдумчиво обсудим улучшения, которые мы можем внести в законодательство.

Разумеется, мы понимаем, что изменение законов об освобождении под залог автоматически не приведет к снижению уровня преступности. Кроме того, наши рекордные инвестиции в образование, жилье и психическое здоровье направлены на стабилизацию сообществ и устранение исторически сложившегося неравенства. Эти инвестиции должны продолжаться.

Я также предлагаю самое крупное ассигнование средств для штатной Инициативы по искоренению вооруженного насилия (Gun Involved Violence Elimination initiative), сокращенно «GIVE», которая помогает сохранять жизни людей в населенных

пунктах, наиболее страдающих от вооруженного насилия. Проще говоря, мы инвестируем средства в инструменты, доказавшие свою эффективность. Количество перестрелок в Буффало сократилось на 32 %. На Лонг-Айленде сократилось на 29 %. В Уэстчестере — на 27 %. И это все юрисдикции, где действует программа GIVE.

Я также поручила полиции штата более непосредственно участвовать в борьбе с насильственными преступлениями в наших сообществах. Для этого мы планируем расширить подразделения полиции штата по стабилизации сообществ, разместив их в 25 населенных пунктах по всему штату.

Когда речь заходит о защите благополучия жителей штата Нью-Йорк, укрепление нашей системы психиатрической помощи имеет огромное значение — и давно назрело.

Еще до начала пандемии COVID уровень психических заболеваний постоянно рос. А с начала пандемии более чем каждый третий житель штата Нью-Йорк обращался за психиатрической помощью или знает кого-то, кто обращался за такой помощью.

Слишком много людей не могут получить такую помощь. Препятствия кажутся бесконечными. Невозможно записаться на прием рядом с домом. Медицинское страхование не покрывает расходы на такие услуги. Приходится долго ждать свободного места в психиатрических отделениях больниц.

В результате люди вынуждены страдать молча. Болезнь без лечения прогрессирует. Поэтому неудивительно, что число людей, страдающих психическими заболеваниями, неуклонно растет.

Недофинансирование сферы психиатрической помощи длилось так долго и мы настолько запустили ситуацию, что она тоже выросла до масштаба кризиса общественной безопасности.

У жителей штата возникает тревога, когда они видят в метро и на улицах людей, которым очевидно нужна помощь, которые не в состоянии должным образом позаботиться о себе, которые могут причинить вред другим или себе, которые сами могут стать жертвами.

Я заявляю, что время, когда потребности этих людей игнорировались, закончилось. Потому что наш успех как государственных руководителей измеряется нашей способностью воодушевлять и поддерживать всех наших избирателей.

Мы будем менять в нашем штате подход к охране психиатрической помощи. Это масштабный сдвиг, который позволит создать такую систему, которая не

оставляет никого без внимания. Это самое значительное изменение со времен деинституционализации 1970-х годов.

Я с гордостью объявляю, что мы планируем инвестировать более 1 миллиарда долларов и внести важные изменения в политику, чтобы наконец полностью удовлетворить потребности нашего штата в психиатрической помощи.

Сейчас на улицах и в метро живут почти 3200 жителей штата, страдающих тяжелыми психическими заболеваниями или зависимостью.

В то же время у нас недостаточно койко-мест в психиатрических стационарах и недостаточный уровень амбулаторных услуг.

Мы планируем создать 1000 новых койко-мест в психиатрических стационарах, финансировать 150 новых койко-мест в учреждениях штата и восстановить 850 психиатрических койко-мест в больницах. Это более половины койко-мест, которые мы потеряли с 2014 года, и они будут обслуживать более 10 тысяч жителей штата Нью-Йорк ежегодно. Эти меры давно назрели.

В прошлом году нас просили увеличить ставки возмещения для больниц, чтобы обеспечить финансовую окупаемость койко-мест в психиатрических стационарах. Мы сделали это, предоставив 27,5 миллионов долларов в виде финансирования и повышения уровня возмещения. Однако сотни таких койко-мест по-прежнему сокращены. И это неприемлемо.

Поэтому теперь мы будем настаивать, чтобы эти койко-места были восстановлены, и расширять полномочия Управления охраны психического здоровья, чтобы обеспечить полное сотрудничество в достижении этих целей. Это моральный императив, и одновременно это условие общественной безопасности.

Мы также будем инвестировать в услуги, которые позволят пациентам начать реинтеграцию безопасным для них и для сообщества способом, чтобы исключить ситуации, когда койко-места в стационарах занимают потому, что недоступны более подходящие варианты амбулаторного лечения.

Мы знаем, что жилье с сопутствующими социальными услугами является инструментом как профилактики, так и реабилитации. Поэтому в моем плане предусмотрено строительство более 3500 единиц жилья с сопутствующими интенсивными услугами психиатрической помощи.

И мы примем меры для того, чтобы, когда пациенты переходят от одного вида лечения к другому, никто не оставался без внимания. Наш план требует, чтобы при выписке пациентов с высоким уровнем риска из стационара гарантировалось немедленное предоставление им интенсивных комплексных услуг.

И я собираюсь предложить закон, который запрещает страховым компаниям отказывать в получении важных услуг психического здоровья.

Наконец, мы обратим больше внимания на наших детей, поскольку во многих школах не оказывается никакой психиатрической помощи. Нашим детям нужны профилактические услуги сейчас, чтобы им не потребовалось интенсивное лечение в будущем.

Мы планируем в течение следующих пяти лет сократить неудовлетворенные потребности детей в психиатрической помощи как минимум наполовину.

Поэтому у всех должна быть возможность пройти скрининг, обратиться к врачу или получить консультацию — и у ребенка с поведенческими проблемами, и у взрослого, страдающего от депрессии. И стоимость услуг не должна быть препятствием.

Это относится и к помощи людям, страдающим от зависимости, особенно от опиоидной зависимости. Очень многие семьи, включая и мою, пережили трагедию потери близкого человека.

Поэтому мы будем делать больше в этом направлении, работая с федеральными и местными партнерами, чтобы остановить поток незаконных наркотиков в наши города и поселки и бороться с новыми смертельными добавками, такими как ксилазин. Мы направим дополнительные ресурсы в населенные пункты, которые планируют пресечь поставки фентанила.

Мы будем расширять доступ к технологиям, которые позволяют обнаруживать смертельные добавки до их использования и предотвращают передозировку. Мы создадим новую межведомственную оперативную группу, которая рассмотрит все возможные решения. Потому что мы должны заняться устранением этого кризиса с той безотлагательностью, которой он требует.

В самом начале я сказала, что мы должны улучшать качество жизни жителей штата Нью-Йорк. Но нельзя говорить о качестве жизни и не говорить о стоимости жизни. Рост инфляции вызывает рост цен на все, что покупают семьи. А если вдобавок к этому ежемесячно платить арендную плату или выплачивать ипотеку, то это просто непосильно.

Поэтому давайте поговорим о самой большой статье расходов для каждого — о жилье. У меня перед глазами история моей собственной семьи. Мои родители начали семейную жизнь с жилья в трейлерном парке. На зарплату, которую мой отец получал на сталелитейном заводе, они затем смогли перебраться в крошечную квартиру на верхнем этаже. А после этого они, накопив денег, смогли купить маленький дом в Кейп-Код.

Когда мы подросли, мой отец сменил работу. Я наблюдала за успехом моих родителей по тому, какое жилье они могли себе позволить. Они понимали, насколько важно жилье, и учили нас бороться за перемены.

Они были активистами и добровольно участвовали в организации под названием «Housing Opportunities Made Equal» — «Равные жилищные возможности». В то время и в тех местах деятельность такой организации вызывала большие споры. Они понимали, что полная реализация потенциала общества возможна только при условии равного доступа к жилью.

Потому что в условиях нехватки жилья для людей с разными уровнями дохода люди начинают испытывать трудности.

Если ситуация сильно ухудшается, они уезжают искать новые возможности в другом месте.

За последние десять лет в нашем штате появилось 1,2 миллиона рабочих мест, но только 400 тысяч единиц нового жилья. Такое положение вещей образовалось в результате действия различных факторов.

Но главное значение здесь имеют местные политики землепользования, которые превосходят по ограничениям все другие регионы страны. Используя зонирование, местные сообщества имеют огромные возможности блокировать рост.

Полные запреты многоквартирных домов и обременительные процессы зонирования и согласования затрудняют и даже делают невозможным строительство новых домов.

Подумайте об этом. Люди хотят здесь жить, но местные решения по ограничению роста лишают их такой возможности. Местные администрации могут и должны сделать другой выбор.

Я проработала в местной администрации 14 лет. В нашем городе действовал генеральный план, ориентированный на граждан, который предусматривал целенаправленное строительство жилья и экономический рост при сохранении зеленых пространств. Я знаю, что это можно сделать.

Но это не делается. За период с 2010 по 2018 годы в округах Нассау, Саффолк, Уэстчестер и Патнэм было выдано меньше разрешений на строительство на душу населения, чем практически во всех пригородных округах в Массачусетсе, Коннектикуте, Южной Калифорнии, Нью-Джерси, Пенсильвании и Северной Вирджинии.

А когда речь заходит о городе Нью-Йорке, оказывается, что в других городских агломерациях новое жилье строят в два-четыре раза быстрее, чем у нас. В

Бостоне этот показатель почти вдвое выше. В Вашингтоне, округ Колумбия, — втрое выше. В Сиэтле — в четыре раза выше.

При меньшем предложении спрос приводит к повышению уровня цен. А кто страдает от этого? Семьи со средним и низким доходом.

Поэтому с самых первых дней работы в должности губернатора жилье занимает центральное место в моей повестке. Бюджет, который мы вместе приняли в прошлом году, включал пятилетний план жилищного строительства стоимостью 25 миллиардов долларов, которые предусматривает создание или сохранение 100 тысяч единиц доступного жилья. Это крупнейшая единовременная инвестиция в жилье в истории нашего штата.

Мы разблокировали миллиарды долларов, выделенных для NYCHA, создав Фонд сохранения общественного жилья города Нью-Йорка (New York City Public Housing Preservation Trust). Мы создали Программу правовой помощи для предотвращения выселения (Eviction Prevention Legal Assistance Program) с бюджетом 25 миллионов долларов, которая гарантирует социально незащищенным арендаторам жилья представительство в суде, которого они достойны. Мы инвестировали 539 миллионов долларов в Фонд помощи владельцам жилья (Homeowner Assistance Fund) и выплатили 100 миллионов долларов в виде пособий для уплаты арендной платы.

Многое было достигнуто совместными усилиями, и я хочу поблагодарить лидера большинства Андреа Стюарт-Казинс и спикера Карла Хисти за приоритетное внимание жилищным вопросам.

Они справедливо считают, что слишком много людей в нашем штате сталкивается с трудностями при поиске жилья, и они ждут от нас смелых инициатив. Решительные действия необходимо предпринимать уже сейчас.

Сегодня я с гордостью представляю «Жилищный договор штата Нью-Йорк» (New York Housing Compact) — новаторскую стратегию, направленную на ускорение жилищного строительства, которое нам необходимо для процветания наших сообществ, для роста нашей экономики и для успеха нашего штата.

Программа «Жилищный договор» объединяет широкий спектр изменений политик, которые в совокупности позволят достичь амбициозной цели — построить 800 тысяч единиц нового жилья в течение следующего десятилетия.

В рамках программы «Жилищный договор» будут установлены необходимые нам ясные показатели роста и в то же время населенным пунктам будут предоставляться широкий инструментарий, гибкость и ресурсы для стимулирования этого роста.

Для каждого населенного пункта в штате будет определен целевой показатель нового строительства. В северной части штата текущий жилищный фонд должен расти на 1 % за каждые три года. В южной части штата рост должен составлять 3 % за каждые три года.

Во многих населенных пунктах в штате эти показатели уже выполняются. Многие другие населенные пункты всего немного отстают от них.

А в небольших городках и поселках для выполнения поставленных целей будет достаточно построить всего несколько новых домов. Но реальность такова, что в некоторых населенных пунктах потребуются реальные изменения, чтобы построить необходимое жилье.

Это не единое решение на все случаи жизни. Местные администрации могут выполнять установленные показатели, но при этом могут сами определять, каким образом будет достигаться увеличение жилищного фонда — например, путем реконструкции старых торговых центров и офисных зданий, стимулирования строительства нового жилья или изменения правил зонирования для устранения излишних препятствий.

Мы знаем, что мы требуем многого. И поэтому муниципалитеты будут получать от штата помощь для достижения этой общей цели. Мы будем предлагать значительное новое финансирование для объектов инфраструктуры, таких как школы, дороги и канализация, которые необходимы для поддержки роста населенных пунктов.

И мы сократим бюрократические сложности, чтобы можно было быстрее осуществлять проекты без ущерба для здоровья, безопасности и экологии наших сообществ.

Но для тех случаев, когда муниципалитеты не будут предпринимать добросовестных усилий для обеспечения роста и предлагаемые жилищные проекты будут «буксовать» без обоснованных причин, штат введет новый ускоренный процесс утверждения.

Поскольку бездействие во время кризиса равносильно отказу от нашей обязанности действовать. В программе «Жилищный договор» большое внимание уделяется транзитно-ориентированному проектированию. Мы все знаем, что корпорация МТА — это источник жизненной силы для агломерации Нью-Йорка, и мы будем продолжать инвестиции и обеспечивать ее долгосрочное финансовое благополучие.

Наши инвестиции в наши первоклассные пригородные железнодорожные линии позволили большому количеству людей найти работу и способствовали процветанию центральных районов городов.

Именно поэтому имеет смысл строить новое жилье в этих же районах. Именно это и происходит в городах во всем мире.

Поэтому любой участвующий в программе муниципалитет, в котором есть железнодорожный вокзал, изменит зонирование территории в пределах полумили от вокзала, чтобы в течение следующих трех лет там можно было построить новое жилье.

Наконец, реальность такова, что мы не можем удовлетворить спрос на жилье без программы стимулирования, аналогичной программе 421а, которая действует в городе Нью-Йорке. Без нее застройщики будут строить только кондоминиумы или строить в других местах, а это не тот результат, который нам нужен.

Чтобы достичь наших целей в области жилищного строительства, мы вместе с Легислатурой будем работать над заменой этого ключевого элемента головоломки.

В целом, это очень амбициозный план. Но именно этого жители штата Нью-Йорк и ждут от своих руководителей, и они этого достойны.

Сегодня мы говорим, что нельзя больше мешкать. Нельзя ждать, что кто-то за нас решит эту проблему. Право на жилье — это право человека. Обеспечивая достаточные темпы строительства жилья, мы защищаем это право.

Есть известное высказывание: «Не позволяйте хорошему кризису пропасть даром». И мы не допустим, чтобы эта возможность пропала даром. Нам только нужно, чтобы каждый участник и каждый муниципалитет выполняли свою часть работы.

Решение нашего жилищного кризиса станет огромным шагом к тому, чтобы сделать штат Нью-Йорк более доступным. Но это решение должно быть частью более широкого подхода.

Собственников и арендаторов жилья беспокоит оплата счетов за энергию. Поскольку рост тарифов обновляет рекорды из-за геополитических факторов, которые находятся вне нашего контроля, но ощутимо бьют по нашим кошелькам,

этой зимой мы столкнемся с ценами на энергоносители, которые на 20–30 % выше, чем в прошлом году. Для многих семей из-за этого становится актуальным вопрос: оставлять включенным термостат, чтобы дома было тепло, или лучше купить еду?

Никто не должен стоять перед таким выбором. И здесь не помогает и то, что в штате Нью-Йорк находятся одни из самых старых жилых домов в стране. В них хуже изоляция и выше показатели выбросов парниковых газов, и их труднее отапливать.

В действительности здания являются крупнейшим источником выбросов в нашем штате, на них приходится треть выбросов парниковых газов и загрязнения воздуха, усугубляющие астму и создающие опасности наших детей.

Поэтому сегодня я предлагаю амбициозную программу мер, направленных на то, чтобы защитить наши наиболее незащищенные семьи от непомерных счетов за энергию и проложить путь к более устойчивому будущему.

Мы назвали эту программу «EmPower Plus». Эта программа поможет малообеспеченным семьям переоборудовать свое жилье, утеплив его, модернизировав бытовую технику и переключившись с ископаемых видов топлива на экологически чистые электрические системы отопления.

Эта программа коснется десятков тысяч домохозяйств в течение года. Для электрифицированного жилья будет предоставляться первая в стране гарантия доступности энергии (Energy Affordability Guarantee) — обязательство, что они никогда не будут тратить на электроэнергию более 6 % своего дохода.

Мы также хотим облегчить нашим жителям бремя оплаты больших счетов за электроэнергию. Поэтому мы направляем 165 млн долларов для оказания помощи более 800 тысячам потребителей коммунальных услуг. Мы понимаем, что залогом долгосрочной устойчивости — для наших кошельков и нашей планеты — является отказ от ископаемого топлива.

Чтобы начать движение в этом направлении, я предлагаю план прекращения к 2030 году продаж любого нового отопительного оборудования, работающего на ископаемом топливе.

И я призываю ввести обязательный нулевой уровень выбросов для нового строительства: для небольших зданий начиная с 2025 года и для больших зданий начиная с 2028 года. Мы принимаем эти меры, потому что изменение климата остается самой большой угрозой для нашей планеты, а также для наших детей и внуков.

В 2019 году эта легислатура установила жесткие требования и сроки для сокращения выбросов.

И сейчас мы выполняем этот план. Конечно, мы должны делать это обдуманно, уделяя приоритетное внимание доступности, защищая тех, кто с трудом существует в таких условиях, и исправляя экологические несправедливости, допущенные в прошлом.

Учитывая это, мы осуществляем ведущую в стране программу ограничений и инвестиций (Cap-and-Invest), чтобы ограничить выбросы парниковых газов,

инвестировать в экономику чистой энергии и уделять первоочередное внимание здоровью и экономическому благополучию наших семей.

Организации, являющиеся крупными источниками выбросов, должны будут покупать разрешения на продажу загрязняющих видов топлива. Чем грязнее топливо, тем выше цена. А инвестиционная часть программы, призванная ускорить переход к чистой энергетике, включает универсальный «климатический» (Climate Action) рибейт, который даст доход в размере 1 миллиарда долларов, который мы направим на оплату счетов за коммунальные услуги, транспортные расходы и усилия по декарбонизации.

Большим преимуществом программы ограничений и инвестиций является то, что она предлагает гибкость, позволяющую направить усилия на крупнейших загрязнителях и оградить от огромных расходов семьи, фермы и малые предприятия.

Помогая семьям покрывать расходы на энергию и осуществлять переход к будущему, мы понимаем, что будущее принадлежит нашим детям.

Как первая мать, вставшая во главе нашего штата, я не понаслышке знаю, как влияет на семьи отсутствие доступного ухода за детьми.

Но как губернатор я также понимаю, как это влияет на экономику штата. Более 35 лет назад я работала на Капитолийском холме у сенатора Дэниела Патрика Мойнихана.

Мне нравилась моя работа, но у меня не было доступных вариантов ухода за ребенком. Поэтому мне пришлось отложить карьеру и заняться воспитанием детей.

Очень часто именно матери вынуждены идти на такую большую жертву. Поэтому я с такой гордостью объявила о выделении в бюджете прошлого года 7 миллиардов долларов в течение четырех лет на обеспечение доступного ухода за детьми, и мы вместе работали для решения этой задачи.

Нам удалось сократить наличные расходы для большего числа семей и расширить предложение услуг по уходу за детьми в регионах, в которых был острый дефицит таких услуг. Но очень многие семьи не используют доступные ресурсы.

Пособия по уходу за детьми получают менее 10 % семей, имеющих на это право. Это наследие системы, которая разработана так, что в ней трудно ориентироваться. Это нужно изменить.

Наш план позволит оптимизировать и централизовать процесс подачи заявлений на пособия по уходу за детьми, расширить доступ к пособиям для наиболее

незащищенных семей, расширить критерии дохода для участия в программе и снизить доплаты за услуги, а также поддержать детские учреждения, которые незаменимы для работающих родителей.

Сейчас, если мы действительно хотим справиться с кризисом доступности, мы должны признать, что низкооплачиваемые работники больше всего страдают от высокой инфляции.

Средняя месячная стоимость товаров и энергии для малообеспеченных домохозяйств выросла более чем на 13 % всего за два года.

Это усугубляет положение малообеспеченных семей. Поэтому ради равноправия и социальной справедливости я предлагаю план привязки минимальной заработной платы к уровню инфляции.

Если расходы растут, то будет расти и заработная плата. Как и другие штаты, внедрившие эту политику, мы установим барьеры, чтобы рост был предсказуемым для работодателей, и обеспечим гибкость в случае рецессии.

Однако это важное изменение обеспечит спасительную поддержку почти 900 тысячам работников, получающим минимальную заработную плату. К числу таких работников, вероятнее всего, будут относиться женщины, многие из которых являются матерями-одиночками, и они, скорее всего, будут представителями цветных общин.

Увеличение выплат для этих людей поможет им и нашей экономике в целом, поскольку эти средства получают местные предприятия и поставщики услуг.

Эти инициативы и политики, новые инвестиции и подходы — это всего лишь верхушка айсберга.

Я вам сегодня рассказала о моих первоочередных задачах по улучшению жизни жителей штата Нью-Йорк.

Но это далеко не полный список. Я знаю, что многие из вас с нетерпением ждут возможности прочитать нашу 275-страничную книгу, содержащую 147 продуманных политических предложений.

Но давайте резюмируем: Мои цели прямолинейны и ясны. Мы сделаем штат Нью-Йорк более безопасным. Мы сделаем штат Нью-Йорк более доступным. Мы создадим больше рабочих мест и возможностей для нынешних и будущих жителей штата Нью-Йорк.

Мы распахнем двери перед общинами и людьми, которые исторически были лишены равных шансов на успех.

В то время как другие штаты медленно сдают позиции в отношении основных и фундаментальных прав, мы будем защищать и закреплять эти права. И мы сохраним лидерство во всех отношениях в масштабе страны.

Перед нами стоит огромная задача, и ставки предельно высоки. Мне повезло жить в доме, который когда-то занимал один из величайших лидеров и мыслителей нашего штата по фамилии Рузвельт.

Элеонора Рузвельт однажды сказала: «Тот, кто хочет строить новый мир, должен смело идти вперед». Мы построим новый мир. И мы будем действовать смело. Мы будем принимать трудные и необходимые решения, чтобы воодушевить и поддержать жителей штата Нью-Йорк и расчистить им путь к Нью-Йоркской мечте.

Это мое обещание жителям штата Нью-Йорк, и я буду вместе с членами легислатуры, чтобы выполнить это обещание.

Да благословит Бог великий штат Нью-Йорк и да благословит Бог Америку!
Спасибо вам.

###

Другие новости см. на веб-сайте www.governor.ny.gov
Штат Нью-Йорк | Executive Chamber | press.office@exec.ny.gov | 518.474.8418